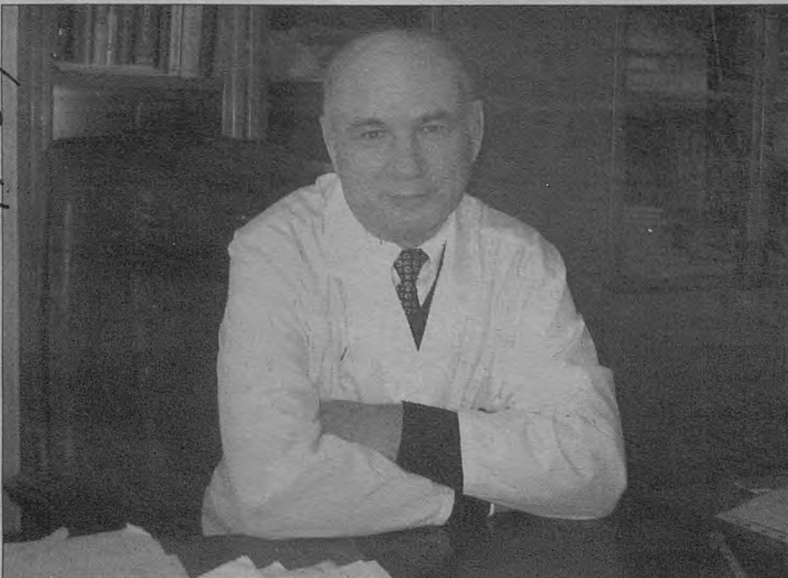

УВЛЕЧЕНИЕ

“Дорогой друг! Я глубоко убеждён, что твоё талантливое и доброе искусство найдёт путь к сердцу зрителя. Твоё чуткое сердце излучает доброту и порядочность. Твоё искусство облагораживает души людей. Береги себя. Ты нужен людям. Что может быть выше!”

Эти слова народный художник СССР, член-корреспондент Российской академии художеств Александр Шилов адресовал человеку двух профессий, врачевателю физического здоровья и здоровья духовного Виктору Даниловичу Бускину.

В.Д.Бускин - врач-кардиолог, специалист по ультразвуковой диагностике. Заслуженный врач Российской Федерации. Доктор медицинских наук. Профессор. Действительный член Лазерной Академии наук РФ. Автор более 40 научных публикаций. Главный врач поликлиники Управления делами Президента Российской Федерации.

Счастливым человеком Виктор Бускин

Моя встреча с Виктором Даниловичем произошла в кабинете поликлиники, где многое демонстрировало принадлежность хозяина к людям искусства. На стенах - живописные полотна, крупные фотографии, на которых он - среди художников во главе с президентом Международной Федерации художников и Творческого Союза художников России, членом-корреспондентом Российской академии художеств Эдуардом Дробицким. В шкафах - книги по искусству. У меня в руках - роскошные подарки Виктора Даниловича: прекрасно изданная книга “Виктор Бускин. Живопись” и огромный календарь.

Встреча состоялась в преддверии дня рождения Виктора Даниловича, и потому я не могла не спросить его, как же он относится к предстоящему юбилею.

- Был бы он, этот юбилей, не был бы... От этого не уйдёшь. Настроение нормальное. За прошлые годы, как говорится, не стыдно ни перед собой, ни перед Богом. Всё, что было предписано делать - делал. Не могу сказать, что успел сделать всё, что собирался. И по работе основной, по медицине, и в творчестве старался сделать максимум возможного, что в силу таланта можно было сделать... И в семейном плане всё благополучно.

- Дом построили, деревья посадили, сына вырастили...

- И дом построил, и деревья посадил, но сына, к сожалению, Бог не дал. Есть дочка. Имею очень хорошего внука. И мать жива, что для меня очень важно в жизни. Потому как считаю, что пока жива мать, внутри у человека существует какой-то стержень.

Вообще, я думаю, у человека есть два стержня. Первый - это, наверное, вера. Я православный. Верующий. Второй - это родители. Мне повезло, у меня очень хорошие родители. Мама мудрая, заботливая, щедрой души женщина. Отец был одарённым от природы. Имел несколько образований. Закончил высшую партийную школу, высшее пограничное училище, заочно - финансово-экономический техникум. Он прекрасно играл на музыкальных инструментах. Великолепно разбирался в шахматах.

- Судя по тому, что Вы стали известным врачом, признанным художником, и Вы талантами не обделены.

- Не мне судить об этом. Скажу лишь о том, что иметь такого отца - счастье. Это дало мне, наверное, прекрасные стартовые возможности.

- Откуда Вы родом, Виктор Данилович?

- Из Саратовской области, там все мои корни. Мои детские и юношеские годы прошли в Калининске, небольшом городке в ста километрах от Саратова. Там я закончил среднюю школу, о которой, давшей мне многое в жизни, я по сию пору вспоминаю с большой благодарностью.

- Живопись - увлечение с детства?

- В жизни было много увлечений. Но самое сильное, конечно, это живопись, и она, сохранившись на всю жизнь, переросла во вторую профессию.

- Вспомните себя маленьким художником...

- Сколько себя помню, всё рисовал и рисовал. После четвёртого класса поступил в художественную школу института им. Сурикова. Был зачислен. Но, к сожалению, из-за отсутствия общения не смог учиться. Вернулся домой. А тяга к рисованию была всё сильнее и сильнее.

- И во что, наконец, она вылилась?

- После седьмого класса я поступил в Саратовское художественное училище. Правда, при поступлении не добрал одного балла по живописи из-за того, что стал рисовать на экзамене маслом, чего никогда ранее не делал. Будучи зачисленным кандидатом и прочувшившись некоторое время, ушёл из училища, так как был переведён на факультет декоративно-прикладного искусства, что явно было мне не по духу.

- Вы упорный человек, Виктор Данилович! Две попытки штурмовать художественное учебное заведение увенчались успехом. Где две - там и три?

- Не угадали. После одиннадцатого класса поступать в художественное училище уже не было

смысла. Пять лет учиться, потом армия. А поступать в институт... У меня не было того уровня подготовки, который бы соответствовал успешной сдаче творческих экзаменов.

- И в результате...

- И в результате я поступил в медицинский институт.

- Какой резкий поворот!

- Я, конечно, мог легко поступить в любой другой вуз - у меня была хорошая подготовка по физике, математике, химии. Но моя будущая жена, с которой учился в одном классе, грезилась медициной. С ней заодно я и пошёл в медицинский институт. С первых же дней буквально

улеглись?

- Именно на выставке, когда услышал отзывы профессионалов, искусствоведов, истинных ценителей искусства. Были добрые отзывы со стороны профессиональных художников, их рекомендации ещё поработать над собой, их вера, что я могу добиться успеха. Поэтому, когда поехал в Сирию работать, в моём багаже были мольберт, кисти, краски. Там я сделал серию работ, посвящённых этой стране, Ближнему Востоку. К сожалению, я мало что оттуда привёз, потому как много работ раздарил. Но, по крайней мере, мне удалось усовершенствовать себя в технике живописи, видении пейзажа.

влюбился в медицину. Я никогда так серьёзно и ответственно не занимался, как в те годы. Закончил институт на одни “пятёрки”. Мечтал стать хирургом.

- Почему не получилось?

- После окончания института два года служил в армии. Был военным доктором в ракетных частях. После армии стал работать.

- Какие пути привели в Москву?

- Здесь я оказался случайно. Ехал в Саратов, а по дороге заглянул к брату в Москву. Брат мне возьми и заяви, что есть возможность устроиться на работу, — двух врачей, меня и жену, возьмут. Взяли.

- Где начиналась столичная медицинская деятельность?

- В Москве я с 1971 года. Был сначала заведующим отделением неотложной помощи поликлиники № 108. Потом - главным врачом поликлиники № 28.

- Вы обмолвились, что работали в Сирии. Как туда попали?

- Главное медицинское управление всегда держит резерв выдвиненцев на высокие должности, которых время от времени отправляют в ответственные командировки. В этом списке был и я, и когда мне предложили поехать в Сирию и стать главным врачом Центральной поликлиники Дамаска, я не отказался.

- Вспомните свою первую персональную выставку, Виктор Данилович.

- Это было в 1981 году. Выставка проходила в Центральном Доме культуры медицинских работников.

- Волновались?

- Конечно, волновался. Именно тогда во мне произошёл перелом, я почувствовал, что живопись - моя вторая профессия, моё второе “я”.

- Это чувство пришло к вам в момент проведения выставки или позднее, когда волнения

- По той книге, что Вы мне подарили, я поняла, что Вы очень любите писать пейзажи. У Вас почти нет городского мотива, изображения житейских сцен, почти отсутствует портрет...

- Очень люблю природу средней полосы России, как и многие художники, жившие до меня и ставшие на всю жизнь моими учителями. Мы - ученики тех, кто продолжил школу русского реализма в пейзажной живописи. Да, пейзаж стал главной темой в моём творчестве.

Я фактически художник-самоучка. До 28 лет занимался тем, что копировал картины русских мастеров живописи - Шишкина, Саврасова, Поленова, Айвазовского, Куинджи и других известных художников. После 28 лет я поставил перед собой задачу: на основе изучения творчества русских живописцев, использования техники мастеров создавать своё собственное. Наступил напряжённый период, когда я очень много писал.

- Где же время находили на эту работу, когда основная, медицина, требовала тоже большой отдачи?

- 25-й час всегда есть.

- Вы творите в собственной мастерской?

- Да, у меня есть мастерская. И если я там закрывался, одержимый новой работой, то подчас и ночью там.

- Семья поддерживает?

- Если бы не было понимания в семье, то невозможно было бы достичь чего-либо. Мне удалось сделать несколько персональных выставок, поучаствовать в коллективных.

- Вы рассказывали о выставке 81-го года. Другие, наверное, тоже были чем-то памятные?

- 1993 год. Персональная выставка в помещении Международной Федерации художников на Гоголевском бульваре в Москве. Там я впервые встретился с Таиром Салаховым. Он посмотрел мои работы, дал им высокую оценку, а главное,

что он мне тогда сказал, было следующее: “Самое важное - сохранить свою самобытность. Школа в тебе заложена от природы. А та школа, которую может дать Суриковский институт или другое какое высшее заведение, может изменить твой стиль. А я бы этого не хотел. У тебя своя школа, своё видение. Сохрани их”.

Знакомство с Таиром Тимуровичем произвело на меня большое впечатление. Я подружился с ним, его семьёй. Дружба с таким человеком обогащает, и я с удовольствием поддерживаю с ним отношения.

Затем были мои персональные выставки в Центральном Доме художника, в залах Совета Федерации, других местах. В 2003 году состоялась моя выставка в Манеже.

- Успели!

- Успел до пожара. Вообще, в течение года мне приходится участвовать в коллективных выставках. Только что привезли работы из Плёса. В настоящее время несколько картин находятся на выставках в Китае, где есть работы и Зураба Церетели, и Эдуарда Дробицкого и других известных современных художников.

- Компания-то какая хорошая подобралась, Виктор Данилович, а? И Вы в ней на равных.

- Я бы не сказал, что на равных. Надо знать свои возможности. Я же доктор, хотя хотел бы стать художником.

Вы знаете, к сожалению, судьба современного художника не такая уж и лёгкая. В условиях рынка большинство талантов испытывают материальные трудности. Им нужна поддержка на государственном уровне. А с другой стороны... Зураб Церетели, Илья Глазунов, Эдуард Дробицкий и другие успевают руководить Академиями, творческими союзами, заниматься в кабинетах, писать книги и творить высокое искусство.

Художники - талантливые, разносторонне развитые личности. К слову, хочу заметить, их почему-то не видно на телевизионном экране. Этот пласт культуры, к сожалению, не востребован обществом. Мы не слышим мнения художников о том, что происходит в изобразительном искусстве страны, о чём думает современный художник, как он выживает в этом мире, каким видит будущее. Даже Зураб Церетели не приглашается на интервью, в передачи первого и второго каналов российского телевидения.

- Медицина и искусство, по словам доктора искусствоведения, профессора А.Киселёва, служат гуманной цели - человеческому благу. Виктор Данилович, может быть, вернёмся к первой части этого блага - медицине. Расскажите о своей поликлинике. Можно ли попасть к вам простому смертному. А то, глядя на веску, гласящую, что поликлиника принадлежит Управлению делами президента, люди представляют её пафосной, недоступной.

- Можно и ещё раз можно. Поликлиника имеет свой хозрасчёт, и нам разрешено оказывать платные услуги.

- Цены запредельные?

- Мы не задираем уровень стоимости услуг. Лечение доступно всем.

- Поликлиника, понятное дело, оснащена с иголочки.

- Да, по последнему слову науки и техники. В поликлинике работают два доктора наук, 14-кандидатов. 67 процентов врачей имеют различные категории. Состав очень сильный. И если кто-то из ваших читателей пожелает прийти к нам - пусть не стесняется. Мы обязательно поможем каждому.

- Врач и художник или художник и врач Виктор Данилович Бускин считает себя успешным человеком?

- Обе профессии - часть моей жизни. Бог пока даёт мне силы. И пока они есть, пока такие люди, как Александр Шилов, говорят, что я нужен людям, я буду и врачом, и художником. У каждого в этом мире есть своё предназначение, которое надо правильно выбрать и следовать ему до конца. Я выбрал. Я следую ему. В этом - счастье. Значит, я счастливый человек.

- С днём рождения, Виктор Данилович. Оставайтесь всегда счастливым человеком.

Валерия ЕРМОЛАЕВА

